

ТОТЕМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ ОСЕТИН

Дз. Г. ТМЕНОВА,
кандидат филологических наук, ст.научный сотрудник
СОИГСИ им. В.И. АБАЕВА

Для разрешения этногенетических вопросов общепризнана важность преданий. По мнению фольклористов [1,209], основная функция их познавательно-информационная. Своеобразие этих произведений несказочной прозы проявляется «в общей установке на достоверность приведенного рассказа» [2,7]. Тематика их неисчерпаема и характеризуется своеобразными сюжетными мотивами. Это дает возможность выделить виды преданий:

- 1) исторические (о выдающихся событиях и лицах);
- 2) топонимические;
- 3) генеалогические.

Особенностью генеалогических преданий являются общие для разных национальных и локальных традиций структурные компоненты. Благодаря этому у нас имеется целый корпус мотивов, который позволил выделить группы генеалогических преданий.

Одной из таких групп являются предания, в которых род, фамилия своим первопредком или тотемом считают животных, птиц, грызунов, насекомых и даже гадов, т.е. представителей животного мира.

Попытка систематизации имеющегося полевого этнографического и фольклорного материала может быть представлена следующим образом:

Дикие животные				
1.	Арсæгтæ	у западных осетин	– эти фамилии связывают свое происхождение с медведем	
2.	Æрситæ			
3.	Æрсойтæ	у южных осетин		
4.	Хуыбиатæ			
5.	Беджызтæ			
6.	Бираегътæ			– с волком
7.	Робæстæ			– с лисой
8.	Цæголтæ			
9.	Саккатæ			– с оленем

Домашние животные		
10.	Богъатæ	– с бугаем
11.	Схантæ	
12.	Демыратæ	
13.	Датъритæ	
14.	Созанатæ	
15.	Бибуатæ	
16.	Хуыриатæ	– с черным бугаем
17.	Хъарабугъатæ	
18.	Бургалатæ	– моздокские осетины с желтым быком
19.	Хъугатæ	– с коровой (вымершие)
20.	Фрайатæ	– с бараном
21.	Тохъматæ	
22.	Цæукъатæ	– с козлом
23.	Хуытæ	– со свиньей
24.	Хуымартæ	
25.	Хуыцъистатæ	
26.	Хуыбылтæ	
27.	Тускъатæ	
28.	Чъыбылатæ	– с кошкой
29.	Гæдиатæ	
30.	Куыдзойтæ	11 фамилий – с собакой
31.	Куыдзиатæ	
32.	Куыдзетæ	
33.	Куыдзæгатæ	
34.	Кудзатæ	
35.	Саукуйтæ	
36.	Гæвдынтæ	
37.	Хъæвдынтæ	
38.	Габысатæ	
39.	Къæбыстæ	
40.	Куцуктæ	
Птицы		
41.	Цъеутæ	– вообще с птицами
42.	Дзиуатæ	
43.	Цæразонтæ	– с орлом
44.	Цæргæсатæ	
45.	Бæлаутæ	– с голубем
46.	Кæрчитæ	– с курами
47.	Дзылиатæ (Гаировы)	– с чижом
48.	Хъиргъутæ	– с вороном
49.	Хъыргъатæ	
50.	Хъесатæ	– с сычом
51.	Сидахъатæ	
Грызуны		
52.	Мыстиатæ	– с мышью
53.	Гæлаутæ	– с крысой
54.	Мыстудатæ	– с лаской

Насекомые		
55.	Мулдзугкатаэ (зап.)	– с муравьем
56.	Мæлдзыгатаэ (южн.)	
57.	Гæлæбутæ	– с бабочкой
Гады		
58.	Хапсæтæ	– с лягушкой
59.	Туккатаэ	– со змеей
60.	Калмантæ	
61.	Коратæ	
62.	Царитатæ	

В перечисленных фамилиях (их всего 62), за исключением нескольких, в корне имеются названия представителей фауны. Этимология их достаточно прозрачна. Образование фамилий шло по-разному, т.е. у них разные мотивы, которые приводятся в преданиях.

Переходя к рассмотрению этих устных рассказов, хотим начать с нартских сказаний, так как тотемические воззрения осетин сохранились в них лучше. Они подтверждают, что тотемизм представляет собой форму первобытной религии, отражающую особенности первобытно-общинного, родового строя. Главная черта тотемизма – вера в сверхъестественную связь, вера в кровную близость между родовой группой и каким-либо видом животного, который и есть тотем данного рода [3].

Тотем не является божеством, но как бы находится в кровно-родственных связях с родом, который берет свое происхождение от него. Родоначальником нартов был Уархаг, что означает волк, и об этом писал В. И. Абаев: «В какую-то весьма отдаленную эпоху предки осетин-алан почитали волка как тотем. На этой почве и создано сказание о родоначальнике нартов Уархаге-Волке и его сыновьях-близнецах Хсаре и Хсартаге» [4,13], т.е. было запрещено произносить табуированное слово *Уархаг* и заменили впоследствии в живой речи осетин другим словом *бираггъ*.

Этой же точки зрения придерживаются Б. А. Калоев, А.Х. Магомедов, Л.А. Чибиров [5,6,7]. «О наличии тотемического культа волка у осетин в глубоком прошлом свидетельствует название фамилии Бираговых», – пишет Л.А. Чибиров [7,99].

Отзвуком тотемического воззрения осетин служит и распространенный культ медведя. Всем хорошо известный ученый Б. А. Рыбаков склонен считать медвежий культ чуть ли не первичным в истории религии [8,108].

Популярность его в фольклоре велика потому, что внешне напоминает человека. Такое толкование встречается практически во всем ареале обитания медведя*.

У осетин есть фамилии, имеющие в своей основе корень «арс» – медведь. На юге (Южная Осетия) – это *Æрсойтаэ*, на севере (Северная Осетия) – это *Æрситæ* и *Арсæгтаэ*. Представители названных фамилий точно не помнят преданий, по какой причине они носят эти фамилии. Но то, что они как-то связаны, они слышали от старших. Зато фамилия Хубиевых [10, 258-264] своим тотемом счи-

* По мнению Б. А. Калоева, почитание медведя как тотема «распространено лишь среди южных осетин». Хотя это не совсем так, ибо в Куртатинском ущелье Северной Осетии есть Дзири дзуар, о котором он сам же пишет. Правда, не упоминает о том, что этот дзуар в честь медведя (он был прирученный. – Дз. Т.), который набросился на вооруженного врага, растерзал его и спас безоружных людей.

тает именно это животное, и об этом у нас два разных предания.

Согласно одному из них, провинившаяся перед старшим фамилии Хубиевых невестка была проклята и превращена в медведя [11].

Во втором предании мужчина из рода Хубиевых после смерти первой жены привел в дом другую женщину, которая невзлюбила его детей от первой жены. Однажды в отсутствие мужа она погнала их в лес за коровами. А погода была ненастной: шел ливень с градом. Дети пропали. Отец, вернувшись домой, не увидел детей. Со слов жены, узнав о случившемся, пошел их искать. Устав, присел и взглянул на небо. В это время открылись небесные врата.

По поверью: что скажешь в этот миг – все исполнится. Отец пропавших детей тут же стал быстро произносить заклинание, но вместо слов «мае сываеллаетты ссарон» «чтобы детей найти мне», ошибочно выпалил: «маехадæгта арс фестон» «чтобы медведем мне обернуться». С этими словами Тасолтан Хубиев превратился в медведя.

С тех давних пор (не знает никто, с каких пор) Хубиевы* не охотятся на медведя, не держат дома его шкуру, не едят его мясо, не произносят бранных слов в его адрес (вдруг это их Тасолтан). Более того, в честь своего тотема они устраивают праздник [9, 193].

С меньшим уважением относится к своему родоначальнику и фамилия Рубасовых – Робастæ [11]. Это небольшая фамилия проживает в станице Новоосетиновской Моздокского района Северной Осетии. В ее честь фамилия не справляет кувд, но ее члены также не

* Есть фамилия Хубиевых у карачаевцев. Но свое происхождение они объясняют совсем по-другому и с осетинскими Хубиевыми они не являются родственниками.

охотятся на лису. Никогда не сквернословят в ее адрес.

Однако, если с чужих рук к ним попадут ее части (хвост, кости лисы) они их хранят как амулеты-апотропеи, оберегающие от дурного глаза.

С лисой связана и фамилия Цаголтæ (Цаголовых) [11]. Существуют разные предания появления этой фамилии. По одной версии, некий дигорец похитил мальчика-грузина. Положил его в котомку и так переправил через горы. Когда принес, то сказали «*дзæкъоли хаст*» (принесенный в котомке), отсюда искаженное *дзæкъол* переделали в «цагол».

По полевым записям профессора А. Дз. Цагаевой [12, 21], некто Кудзоев нашел в кустах ребенка. Ребенок был дикий, кидался. И к тому же был рыжий. Этот Кудзоев окрестил его *Цогол*, что по-вайнахски значит лиса. От этого Цогола и пошли Цаголтæ. Только почему назвал по-вайнахски – непонятно.

Другим тотемным животным, от которого произошла фамилия, был *саг – олень*. В. И. Абаев его возводит к самоназванию одного из скифских племен – *саков*, носивших имя этого животного: «Табуистический характер слова *sag* наводит на мысль, что олень был у предков осетин тотемным животным», – писал он [13,11].

Фамилия Саккаевых считает себя происшедшей от этого животного.

Доктором исторических наук Ф.Х. Гутновым на основе богатейшего фактического материала изданы замечательные книги по генеалогии осетин [14].

В одной из книг он пишет: «Карабугаевы – первая часть фамилии – *кара* дословно означает «черный». Однако очень рано в тюркских именах и титулах *кара* использовалось в значении «великий», «могучий». Вторая часть *буга* – «герой». Таким образом, карабуга означает «великий герой» [15].

Такое толкование фамилии Карабугаевых нам кажется не совсем верным, точнее, первая часть верно поясняется, что касается второй – буга, то, по-нашему мнению, происходит от осетинского *богъ – вол* – символизирующего мужское начало, оплодотворяющее начало, вол – символ непобедимой силы, в результате Хъарабугъа – Карабуга – это «черный» или «могучий производитель».

Фратрия Боговых, Схановых, Бибуаевых, Демуровых, Датриевых, Созановых, Хуриевых считает своим тотемом *богъ – бугая* (так утверждают наши информаторы – Богова Саня, Датриева Света, К. Богов) [11].

Члены фратрии уважают своей тотем, не оскорбляют, не бьют. Вообще, бык – одно из древнейших почитаемых животных в мировой мифологии. Однако у них нет того, чтобы не есть его мясо. Правда, относятся к мясу с особым почитанием и даже просят прощения, когда режут животное.

Называя себя детьми Бога, они стараются не нарушать родственные отношения между членами фратрии и только единственный раз допустили оплошность (Сханова вышла замуж за Созанова).

В одной из своих работ Б. А. Калоев пишет следующее: «Сразу оговоримся, что в верованиях народов Северного Кавказа никогда не было тотемом ни одно домашнее животное» [16, 207].

Я не согласна с таким утверждением, ибо в предании о Ног дзуаре (Новый святой. – Дз. Т.), говорится о фамилии Куговых (Хъугатæ), которые произошли от коровы – тоже домашнее животное. Представители этой фамилии обидели Ног дзуара, и он их истребил: «Подъехав к дзуарлагу (Пухову), он сказал: ступай и скажи, чтобы аул (Кани) принес мне жертву и праздновал этот

день, а Куговым скажи, что все они в непродолжительном времени пропадут». Не прошло и одного года, как переехали все Куговы...» [17, 56].

Тотемические истоки имеют и две другие фамилии: Фраевы и Токмаевы (Фырайатæ æмæ Тохъматæ) [11]. От немногочисленной фамилии Сасиевых некогда отделилась одна семья и выехала из горного Даргавса на равнину. Поскольку они своим родоначальником считали барана (Фыры дзуар) и культ его у них был очень сильным, то, переселившись, решили взять фамилию Фырайатæ. Эта фамилия им способствовала увеличению рода, и она за ними закрепилась. Каждый год члены ее выезжают в горы на кувд с особыми почестями. Правда, в день Фалвара запрещается принесение в жертву животного, и режут его на следующий день. Культ барана связан с культом плодородия, и тот, кто режет (тут чи суадзы), по поверью, в тот год бывает особо награжден этим дзуаром благами. За право обладания благами в день святого поругались члены фамилии Абаевых из села Соци в Юго-Осетии. Это было в 20-х годах XX века. Из-за этого их стали называть Тохъматæ, т.е. Тохъхъылатæ (откормленные бараны, со слов информатора Токмаевой Заремы) [11].

Среди генеалогических преданий имеем большой пласт текстов, где все сосредоточено на мотиве продолжения рода. Эта тема была очень важной всегда, потому что у осетин часты были случаи, когда в той или иной семье умирали грудные дети. По суеверию, чтобы дети перестали умирать, надо было совершить определенные обряды, сделать жертвоприношения и т.д.

Пострадавшие шли к знахарям, муллам, и они давали им всякие советы. Так, некая семья Доевых (прежде были мно-

гочисленны) вырождалась. Мальчики, которые появлялись на свет, не дожили даже до года. Отчаявшиеся члены семьи обратились к дæсны (ведунье) и получили необычный «рецепт»: надо, чтобы вы в люльку завязали детеныша плодовиного животного.

Таковым животным оказалась свинья. Свинью завязали в люльку, но перевязи так стянули, что она умерла там же. После этого их окрестили Хуымартæ, т.е. убивающие свинью. Это прозвище прижилось, но у них приживают и выживают мальчики тоже. И они носят фамилию не Доевых, а Хумаровых, и сегодня эти фамилии являются æрвадæлтæ [11].

Таковую же историю имеют Хуыцъгистатæ, которые раньше носили фамилию Бекъуатæ. Как мы отметили выше, к свинье отношение имеют 6 фамилий, и мотив у всех один и тот же.

С собакой связаны 11 фамилий. И причина все та же – мотив продолжения рода. По суеверию, чтобы обмануть злых духов, которые стараются тут же или по истечении небольшого времени увести младенца в Страну мертвых, давались имена-обереги. В этом случае смерть или злой дух не позарятся на ребенка, носящего такое дурное имя. Эти слова представляли из себя разряд табуированных слов. Таких имен-прозвищ среди мужского пола было больше, чем среди женщин.

В предании «Как появилась фамилия Кабисовых» («Къæбыстæ куыд равзæрдысты») [18, 27] события развиваются следующим образом: Казгоги из аула Сатата переселился в аул Сохта. Детей у него не было, точнее, не выживали. Казгоги пошел к ведунье и расспросил ее. «Двойня будет у тебя, – сказала она. – Когда они родятся – одного брось под суку и назови Къæбыс, что значит – щенок, другого брось под ослицу и назови Хареба».

Так и сделал мужчина, все исполнил в точности. Через какое-то время поменял местожительство. Дети росли. Къæбыс сделался известным охотником. Женился, появились дети. От него пошла фамилия Кабисовых. От Хареба пошли Харебовы.

Также, благодаря прозвищам, появились все фамилии, в корне которых имеется слово «куыдз».

Автор книги «К истокам фамилий» А. Мусукаев имя Сакудз связывает с предохранительной магией черного цвета и приводит следующее предание: «В одной из осетинских семей долго не было детей, и когда, наконец, родился мальчик, односельчане посоветовали назвать его Савкуем, т.е. черной собакой, в расчете на то, чтобы избежать влияния дурного глаза и злых духов. И, действительно, в народе говорят, что мало того, что Савкуй рос здоровым и счастливым ребенком, в их семье родились еще два сына, Темра и Занкиши, положившие начало двум новым фамилиям Темраевых и Занкишевых. Удачливыми оказались потомки Савкуя, проявившие большие способности. В иносказательной символике цвета знаковая система играла важную роль. Заметим, что черный цвет сравнивали с ночью, темнотой, считали цветом таинственности, неизвестности, предостерегающей опасности. В то же время черный цвет в форме амулета служил средством защиты от злых духов и людей, обладающих вредоносной магией» [19, 51-52].

Мы поддерживаем его мнение.

Действительно, по представлению осетин, собака обладает до некоторой степени сверхъестественной силой. Она видит духов, поэтому, когда она воеет, значит, идет невидимое существо – смерть, болезнь, духи. Грозой этих невидимых существ является черная собака.

В семьях, где часто умирали дети, новорожденному давали имя Саукудз – «черный пес» – в расчете на то, чтобы злые духи испугались этого имени.

С целью сохранения фамилий появились фамилии Гæлаутæ (Галаовы), связанные с крысой и фамилия Мыстиатæ (Мистиевы), связанные с мышью [11].

Эти грызуны, как известно, чрезвычайно плодовиты и живучи, и потому вырождающиеся фамилии называли их именами себя, дабы род их не исчез. Между ними нет родственных связей.

По отношению к большинству птиц мы испытываем теплое чувство, но когда речь заходит о вороне, наше настроение меняется, потому что она представляет разрушительную силу. Это вездесущая птица, которая выживает во все времена. Она считается очень умной. Живет более сотни лет. К семейству вороньих относятся несколько разновидностей. Хъыргъы/хъыргъу – одна из них. Этот вид у осетин встречается в фольклоре, а какое название имеет в русском, мы не выяснили, но зато имеем две фамилии *Хъыргъатæ* (у восточных осетин) и *Хъыргъутæ* (у западных осетин) [11].

Эти фамилии взяты осетинами потому, что данная птица размножается хорошо и долго живет и, согласно мнению, их род тоже будет размножаться, и они будут долгожителями.

Другой цикл составляет группа преданий, в основе которых лежит мотив сходства, аналогии, т.е. подобие в чем-либо между предметами, явлениями, в целом, различных.

Когда-то Хапсаевы жили в селении Бад Алагирского ущелья и носили другую фамилию [11].

У детей и взрослых членов этой фамилии и зимой и летом руки, ноги были холодные, никогда не согревались. Это ассоциировалось с вечно холодной

лягушкой, и люди их стали обзывать хæпсæтæ – лягушками. Это так давно было, что они не помнят своей настоящей фамилии и живут с прозвищем – краткой, меткой характеристикой его носителя.

Не помнят своей прежней фамилии и Мальдзиговы [11]. Некий рыжий мужчина был очень маленького роста и при этом обладал необычайной силой. Все время был занят, работал. Из-за всех этих его качеств соседи его сравнивали с вечным трудягой муравьем и прозвали *Мæлдзыг* – муравей. Прозвище закрепилось и впоследствии его дети также стали называться *Мæлдзыгтæ* – муравьи. Так появилась фамилия Мальдзиговых на севере и на юге Осетии.

Появление следующей фамилии связывают с мелкой птицей из разновидностей сов – *сидахъ* – сыч [11].

Эта птица ночная, издает жуткий крик. Один пастух, пасший свое стадо на опушке леса, все время слушал крики этой птицы, и сам научился их издавать. Как-то он продемонстрировал свои способности людям, и его после этого стали называть Сидакъ, т.е. сыч. Прозвище, данное исполнителю, стало фамильным названием детей этого пастуха. И сегодня Сидакътæ – Сидаковы живут во многих селах и городах, и все считают, что их предок был трудолюбив и талантлив.

Если Сидаковы, Хапсаевы и Мальдзиговы не могут назвать прежнюю фамилию, то Хубуловы хорошо знают, что они раньше были Джиеовы [11].

А история была следующая. Ребенок был завязан в колыбели. Все взрослые были заняты. Неожиданно с улицы пришла свинья и стала своим пяточком чмокать ребенка в губы. Ребенок проснулся и стал языком облизывать пяточок свиньи. Появление одного из взрослых вспугнуло животное и оно ушло, а

ребенок продолжал языком лизать свои губы. Из-за этого ребенка стали называть хуыбылтæ – свиные губы. Прозвище стало фамилией Хубуловых.

Мотив аналогии находим и в предании о фамилии Царгасовых [11].

Как-то в одну из зимних ночей в Стур Дигоре выпало необычайно много снега. Все было белым-бело. Утром еще шел снег, а к обеду он прекратился. Мужчины вышли на нихас. Один из них в какой-то момент на одном из пригорков приметил что-то шевелящееся. Стали все присматриваться – не различить: то ли орел, то ли зверь какой. Старшие подозвали молодых и попросили разузнать о неведомом им существе.

Молодые люди пошли, когда приблизились к пригорку, то увидели юношу, закутанного в какое-то легкое одеяние. Видно было: с вечера сидел там и весь дрожал, еле-еле мог говорить. Молодые люди взяли его под подмышки и привели в ближайший дом. Отогрели, накормили, и он им рассказал, что с друзьями путешествовал, отстал от них, заблудился и не посмел попроситься на ночлег к кому-нибудь. Так и заночевал на пригорке под снегом. Парень остался в ауле и стал сельским пастухом. Поскольку мужчины нихаса поначалу его приняли за орла, ему дали имя Царгас, что значит орел.

Царгас стал жить в Стур Дигоре. Через какое-то время женился на девушке из близлежащего села Науагкау. У них родились трое сыновей: Карабуга, Таймаз и Кантемур. Вскоре они подросли и стали тоже пастухами. Женились и перебрались в аул Куусу. Стали сами зажиточными.

Есть и другой вариант предания фамилии Царгасовых, который был зафиксирован доктором права В. Б. Пфафом. По этой редакции, Царгас, попав в Дигорию, долго скитался по Стырди-

горскому ущелью. «Мучимый голодом, Царгас однажды, в отчаянии, лег отдохнуть. В это время пролетел над ним черный орел с горною индейкою (джумар) в когтях и как-то уронил свою добычу к ногам умирающего Царгаса. Поблагодарив Бога, он устроился на этом месте и населил Стур-Дигору выходцами из других аулов» [20, 83,84]. В данном случае фольклорная традиция наделяет орла функциями посланника Бога, спасителя Царгаса и патрона общества.

Спасителем и избавителем выступил орел и в другом предании. На сей раз он выручает род Царазоновых. А дело обстояло следующим образом.

Известный древний осетинский род Царазоновых, живя в селении Нузал, не находил себе покоя от неизвестной напасти, которая приходила к ним в виде черной кошки. Там, где она появлялась, умирали все подряд: и старики, и молодые, и дети. Несколько уцелевших бежали в горы. Отчаявшись, они пошли молиться святым. Но черная кошка пришла и туда. Люди стали у святых просить помощь.

«Вдруг откуда-то прилетел орел, упал камнем на кошку, вонзил в нее когти, поднял и унес куда-то. Люди облегченно вздохнули, и Царазоновы сказали:

– Это Мыкалгабыр спас нас, табу ему!

Эта нечисть пробралась в его обитель, и Мыкалгабыр не пощадил ее» [17, 43].

Сегодня эта фамилия своим тотемом считает орла, поскольку святой явился к ним в его образе. А вот для фамилии Гадиевых одно упоминание кошки – *гæды* было спасительным, и их род по-своему почитает это существо.

Ее причисляют к домашним обитателям. Противоречивое животное. С одной стороны, вещь, приносящее

счастье. С другой – непредсказуемое, коварное существо. Видимо, невесте Козыревых попала кошка, приносящая счастье.

Когда-то Гаглоевы и Козыревы разругались. Гаглоевы большая фамилия была. Они напали на Козыревых, живущих в Ермане, и истребили их. Невеста Козыревых сумела завернуть одного младенца в шерсть, снятую недавно с барана и сунула в мешок. Ребенок, конечно, плакал, но из мешка не разобрать было. Кто-то из Гаглоевых спросил ее:

– Что в мешке?

– Кошка, – ответила она и прошла.

Так мальчик уцелел.

Когда он вырос, мать ему дала фамилию Гæдиатæ от *гæды* (кошки), опасаясь, вдруг узнают Гаглоевы, что он из тех Козыревых, и убьют.

От этого Гæды и разрослась фамилия Гадиевых [18, 394].

В данном предании освещаются давно забытые события: бежавшие от кровной мести, сохраняя и скрывая собственное фамильное имя, вынуждены были поменять его в силу случая.

Событием давно минувших дней было и появление фамилии Калмановых [11]. По рассказу старейшего этой фамилии Бексолтана Бекзаевича (88 лет), прежней фамилии не помнил даже его дед. Однако предание о Калмановых он знает.

Как-то ехал верхом мужчина и увидел по дороге огромнейшую слепую змею. Она ползла к реке. По версии стариков, если бы она глотнула воды, прозрела бы и причинила ужасные бедствия.

Мужчина из предков Калмановых, увидев змею, схватил саблю и стал рубить ее с хвоста. Когда отсек, наконец, ее голову, то воздух наполнился необычайным зловонным ядовитым запахом. Мужчина под воздействием этого за-

паху впал в сонное состояние. Но конь его вынес с этого места и привез домой. После долгого сна он очнулся и рассказал о происшедшем. Люди после этого их стали называть – *калм мартæ* – убивающие змей, и постепенно это стало их фамилией.

Как видим, вполне реалистичный рассказ с элементами сказочности. При этом семантику своего фамильного имени Калмановы соотносят с культом этого существа.

У осетин змея расценивается неоднозначно. То это сверхъестественное существо, обладающее магической и целебной силой, а если живет в доме – приносящее благополучие семье, то это олицетворение опасности. Вокруг нее сложился широкий круг разнообразных поверий, примет и легенд, трактующих ее то как мудрую волшебницу, связанную с потусторонним миром, то как зло, напущенное на людей нечистой силой.

В связи с этим приведем фамильное предание Туккаевых.

«Однажды (мне было около восьми лет) прибежал я с поля к моему дедушке и говорю ему:

– Ацци, сейчас я убил змею!

– О, чтоб Бог тебя не слушал! Зачем ты ее убил? – закричал он на меня.

– Что так? – спросил я. – Ведь змея скверна.

– Разве ты до сих пор еще никогда не слышал, что нашему роду не положено убивать змей? Мы им ежегодно кувд делаем, дурачок, а ты их убиваешь!

– Отчего? – снова спросил я. Дедушка глубоко вздохнул и мне сказал:

– Сядь-ка так около меня, я же тебе расскажу. Некогда, я уже не застал это прекрасное время, когда Туккаевы еще были в силе, из одного дома, шутя и смеясь, тронулись двенадцать косарей-братьев, а тринадцатый их заправитель.

Посмотреть на них – у человека сердце кипело! Пришли они на свой сенокос и начали косить. Сколько накопили они, Бог знает! Однажды во время полдника они возвращались, распевая осеннюю песню, к своему балагану полдничать. В этот день Господь послал жару, и как только они сели, то крикнули своему распорядителю, и он стал давать им по очереди брагу из чашки. Как только они выпили каждый по чашке, то стали все кричать.

– Ох! Мои кишки разрываются!

Затем, спустя немного времени, все двенадцать испустили дух. Тот, кто был их распорядителем, не пил, и когда посмотрел на них, то зарыдал:

– Боже, тебе поклоняюсь! Это что за несчастье! Брага, которую я им своею рукою давал, оказалась для них ядом!

После этого он подошел к бурдюку браги и налил полную чашку, поставив пока ее на землю, сам шейку бурдюка распустил и брагу лил на землю; и вот вместе с брагой на землю выпала большая черная змея.

– Вот где яд, – сказал он, увидев это, – о, увы! Я не завязал углы бурдюка и по своей оплошности погубил бедных людей! Так как их уже более нет, то и мне лучше умереть. – С этими словами он взял чашку браги и выпил ее до дна, – чтоб с твоим врагом было так! – и также умер. Таким образом, мое солнце, наши предки в один день тринадцать мертвых прибрали, и с тех пор и поныне ежегодно в этот день ходят на кувд. Вот проклятие, которое ежедневно слышишь – «Туккаевский мор пусть тебя унесет», – и пошла с тех пор. Разве же ты забыл, что мы и поныне совершаем этот кувд каждый год, чтоб Бог спас нас от этой беды, что мы заготавливаем косарт и что, сколько ни есть у нас мужчин, мы все с ахсарфамбалами выходим на двор и там молимся?

– А зачем мы выходим во двор? – спросил я.

– А потому, что они вне дома умерли, и что змеи – вне дома, потому-то и мы их вне дома молим.

Ацци кончил, но я сильно рассердился на змей и закричал:

– С этих пор я еще пуще буду их убивать, за то, что они наших братьев уморили!

– Отнюдь не делай этого, моя душа, – сказал Ацци. – Змей много, всех не перебьешь; одну, две из них убьешь, а других на себя озлобишь. Вместо этого будем просить Бога, чтобы он к нам был милостив.

Тринадцать душ Туккаевых умерли, и в связи с этим появилось даже проклятие: «Туккаевский мор да унесет тебя!» [21, 99-100]

А вот в другом месте благодаря вороне спаслась целая фамилия из Закинского ущелья. «В предании говорится, что Кесаевы, устраивая совместное фамильное празднество по случаю какого-то торжества, варили мясо в огромном котле. Когда стали вынимать сварившееся мясо, появился ворон и, кружась над котлом, пытался проникнуть туда, но его не допускали и отгоняли. Так продолжалось несколько раз, пока он не бросился в котел. Пришлось опрокинуть котел, и тогда все увидели, что в котле была змея. С тех пор Кесаевы ежегодно в определенные дни соблюдают пост под названием – «халоны ком» (пост во имя ворона), в каждом доме резали барана или козла, устраивали совместное пиршество, где славили ворона и святого, который «прислал его для спасения этой фамилии» от змеиного яда [18, 413-414].

Приведенные выше факты в преданиях осетин, возможно, являются позднейшим осмыслением древнего явления, но их связь с тотемизмом несомненна.

1. Аникин В. П., Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество. Л., 1987.
2. Аникин В. П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор. Т. 13. СПб., 1973.
3. Лазарев А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление. Челябинск, 1970.
4. Нартовский эпос // Известия СОНИИ, т. X, вып. 1, 1945.
5. Калоев Б. А. Осетины. М., 1971.
6. Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.
7. Чибиров Л. А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали, 1984.
8. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.
9. Чурсин Г. Ф. Осетины. Тифлис, 1925.
10. Ирон таураегътае. Орджоникидзе, 1989.
11. ПМА.
12. НА СОИГСИ, ф. 304, п. 144.
13. Абаев В. И. ИЭСОЯ. Л., 1979, т. III.
14. Гутнов Ф. Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе, 1989.
15. Гутнов Ф. Х. Древо жизни: заметки о фамилиях осетин. Владикавказ, 2006.
16. Калоев Б. А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993.
17. Тменова Дз. Г. Легенды о святых местах осетин. Владикавказ, 2008.
18. Мусукаев А. К истокам фамилий. Нальчик, 1992.
19. Гецати А. Дигори коми муггæгти равзурд. Дзæуæгигъæу. 1999.
20. Пфаф В. Б. Материалы для истории Осетии. ССКГ, 1871, в. V.
21. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1881, ч. 1.